

Заслуживает ли он побоев? Травмы несерьезны?

Прежний владелец тела был забит им до смерти и отправился на тот свет, а десять миллионов — это так уж много?

Неужели этот главный герой не понимает, что жизнь бесценна?

Из-за какой-то женщины забить человека до смерти — сразу видно, что этот главный герой человек с темной душой и жестокими методами.

— У Чэнь Фаньтина нет десяти миллионов? Тогда отдай мне эту женщину, Юй Сыяо. Когда я наиграюсь, я ее отпущу!

Эти слова несомненно задели нервы Чэнь Фаньтина.

— Мечтай! Линь Жуньмо, такой бесстыдник, как ты, разве достоин такой прекрасной женщины, как Яояо? Сразу говорю: денег нет, зато у меня есть пара кулаков. Если хочешь попробовать их снова, только скажи!

Говоря это, он самодовольно усмехнулся. Стоит заметить, что всего несколько дней назад он как следует проучил Линь Жуньмо.

Подумаешь, богатство! Разве не он валялся у него в ногах, выплевывая зубы?

— Пф, Чэнь Фаньтин, не думай, что если у тебя есть немного грубой силы, ты стал героем боевых искусств, — Линь Жуньмо развернулся и, взяв чашку с уже остывающим чаем, сделал глоток.

Движения его были изящны. Несмотря на то, что ему уже двадцать шесть, и на нем был безупречный деловой костюм, он выглядел словно молодой идол с экрана.

Даже если Чэнь Фаньтин сильно изменился благодаря помощи Системы, той аристократической грации и манер, что были у Линь Жуньмо, ему не хватало.

— Линь Жуньмо, пусть я не герой, но разве ты не мой поверженный враг? Забыл, в каком жалком состоянии ты был под моими кулаками в тот день?

Чэнь Фаньтин выпятил грудь, выпрямил спину, словно только так мог возвыситься над стоящим перед ним человеком.

— Чэнь Фаньтин, ты правда думаешь, что победил? — Линь Жуньмо изогнул губы, в его глазах блеснул чарующий свет, от которого захватывало дух.

Он отставил чашку и медленно подошел к нему. Чэнь Фаньтин настороженно следил за ним, готовый в любой момент нанести удар.

Линь Жуньмо приблизился вплотную, глядя на главного героя сверху вниз.

— Чэнь Фаньтин, до этого момента я даже не был с тобой знаком. У нас не было никаких счетов, так почему ты решил пойти против меня? Мало того, что избил, так еще и переспал с моей женщиной. Юй Сыяо была хороша, правда? Жаль только, что ты подобрал то, что я выбросил. Скажу тебе по секрету: ее первый раз был моим. Ей ведь больше нравится поза наездницы, верно? И еще она любит, когда мужчина обращается с ней грубо...

Его слова заставили Чэнь Фаньтина почувствовать неприятный осадок. На самом деле у него были свои принципы, и обычно он спал только с невинными девушками.

Лишь в этот раз Юй Сыяо оказалась исключением...

— Заткнись! Не смей так оскорблять Яояо! Она хорошая девушка, а такие, как ты, вообще не достойны любви!

Хотя на душе у него скребли кошки, Чэнь Фаньтин не мог показать слабость.

Линь Жуньмо схватил его за воротник. Глядя на лицо главного героя, он отметил, что тот действительно выглядит по-мужски. Если бы он был в роли активного партнера... в том самом деле он наверняка был бы весьма напорист.

Этот оценивающий взгляд заставил Чэнь Фаньтина почувствовать себя не в своей тарелке, в груди зародилась тревога.

Однако он не мог позволить этому человеку просто уйти — это означало бы признать поражение!

Как он, Чэнь Фаньтин, может отступить?

— Любовь? Что это за чепуха? Ее можно съесть? Или тебя это действительно волнует, Чэнь Фаньтин?

— Линь Жуньмо, такой плейбой, как ты, никогда не поймет ценности истинных чувств. Ты просто паразит, который только и умеет, что переводить продукты!

Видя, как ядовито кривится рот Чэнь Фаньтина, Линь Жуньмо усмехнулся.

— Язык у тебя подвешен неплохо. — Только вот интересно, так же ли он хорош в других делах?

— Линь Жуньмо, сдайся, ты мне не соперник!

— Ты слаб не только в драке, но и в обращении с женщинами!

— Чэнь Фаньтин, ты правда думаешь, что я слаб? Если бы не тот день, когда я перебрал с алкоголем, разве тебе удалось бы так легко добиться своего?

— На самом деле, ты ведь не по-настоящему хочешь спасти Юй Сыяо, верно? Ты просто хочешь потешить свое мужское эго, свое шовинистическое нутро. Тебе нравится и доставляет наслаждение чувство, когда тобой восхищаются, не так ли?

— Ты врешь! — Чэнь Фаньтин тут же парировал: — Я влюбился в Яояо с первого взгляда!

<http://bllate.org/book/18594/1790687>